

Цю Минцюань удивился:

— Это где? Зачем туда поступать?

Фэн Жуй на мгновение замолчал:

— Потому что я там учусь в старшей школе. ...

Цю Минцюань резко вскочил:

— Зачем мне поступать в одну школу с тобой?! Я не хочу тебя видеть!

Еще не расплатился за прошлый раз в Храме Нефритового Будды, как теперь сам напрашиваешься? Неужели хочешь, чтобы этот маленький Фэн Жуй разорвал тебя на куски?

Фэн Жуй медленно заговорил:

— Цю Минцюань, ты просто эгоист.

Цю Минцюань остолбенел.

— Ты хотя бы воссоединился с семьей, жизнь становится все лучше. А я? — Президент Фэн с горечью произнес обвинения, полный уверенности. — Я тоже хочу увидеть свою семью. Что мне делать? Могу только через тебя. Только если ты приблизишься к моему детскому «я», у меня будет хоть малейший шанс снова увидеть своих родителей, разве не так?

Закончив, он добавил еще один удар:

— Если бы у тебя была хоть капля совести, ты бы не только приблизился ко мне, но и постарался бы наладить со мной отношения, чтобы я полностью тебе доверял. Тогда, возможно, ты смог бы приблизиться к моей семье и передать им какую-то информацию.

Цю Минцюань почувствовал себя глубоко виноватым. Внимательно обдумав, он понял, что Фэн Жуй прав. Семья Фэн Жуй была в этом же городе, но они не могли встретиться. Для него это должно быть очень тяжело.

— А... тот твой детский я, он ведь меня узнает. Он же меня убьет?

Ведь большая часть его капитала происходила из тех 10 000 юаней, которые дал отец Фэн Жуй!

Для маленького Фэн Жуй он, вероятно, был настоящим мошенником!

— Ах, как это возможно? — голос Президента Фэн звучал легко. — Я не настолько жестокий человек.

— Ах, ну и хорошо.

— Максимум до полусмерти изобью, вот и все.

— Эй-эй?! — воскликнул Цю Минцюань.

— Ха-ха-ха, шучу!

В конце июня 1990 года погода была особенно жаркой. Дети, сидящие на экзаменах,

обливались потом.

В заднем ряду экзаменационного зала Цю Минцюань положил ручку, закончив последний вопрос математического теста, с удовлетворением проверил его и встал, чтобы сдать работу.

В городе Дуншэнь было много исторических школ, и Средняя школа Цзигуан была одной из самых известных. Она имела долгую историю, располагалась рядом с Северным Вайтанем, и ее окружала красивая природа. Школа была основана британской миссией девяносто лет назад, а в 1953 году была переименована в Среднюю школу Цзигуан.

Название «Цзигуан» имело два значения: первое — «наследование» и «развитие», второе — в честь героя, погибшего в Корейской войне, Хуан Цзигуана.

Ежегодно в эту школу поступали дети из богатых и знатных семей, и все они были отличниками. Небольшое количество мест выделялось для особых связей, а также несколько мест отводилось для талантливых учеников из бедных семей, которые могли быть приняты при условии рекомендации школы и подтверждения от комитета по месту жительства, при условии, что их оценки были действительно выдающимися.

Фэн Жуй провел свои школьные годы здесь и знал об этом. Условия Цю Минцюаня как раз подходили под эти требования.

Анкета с пожеланиями была заполнена, и заявление в Среднюю школу Цзигуан было заранее подано через классного руководителя, учительницу Фэн.

Если бы не было никаких неожиданностей, с его невероятными результатами, его бы приняли в школу по особому квотному набору из другого района.

Цю Минцюань вышел из экзаменационного зала и подошел к школьной вахте, где услышал, как из радиоприемника старого дедушки раздавались новости.

Сладкий женский голос четко и ясно читал новости:

— После визитов в США и Сингапур мэр Чжу вчера официально прибыл в Гонконг. На пресс-конференции мэр Чжу с уверенностью заявил журналистам, что экономическое развитие Дуншэня невозможно без финансовых реформ и смелых инноваций...

Цю Минцюань внимательно слушал, и его сердце наполнялось волнением.

Наконец-то это произошло. Хотя он уже слышал об этих событиях от Фэн Жуя, но, услышав эти исторические новости, он все равно почувствовал, будто перенесся в другое время.

— Мэр Чжу заявил, что Фондовая биржа Дуншэня будет официально создана в этом году. Это заявление вызвало огромный интерес у китайских и иностранных журналистов, и даже Уолл-стрит, находящаяся за тысячи миль, обратила на это внимание. Иностранные СМИ прокомментировали, что это знаменует собой знаковый скачок в развитии китайского фондового рынка. — Сладкий женский голос продолжал, принося немного прохлады в этот жаркий летний день.

Полное развитие фондового рынка наконец-то начиналось. Бесчисленные захватывающие моменты, истории о мгновенном обогащении и разорении начнут разворачиваться, независимо от чьей-либо воли!

В то время как большинство людей еще не понимали значения этой новости, в некоторых уголках Дуншэня уже раздались громовые раскаты.

— Что?! В этом году откроют?

В одном из офисов три человека смотрели друг на друга, все в полном шоке.

Это были председатель Банка коммуникаций Лао Ли, которого мэр Чжу специально пригласил, директор Комитета по реформам Дуншэня Хэ и управляющий Гун из филиала Банка Китая в Дуншэне.

Лао Хэ нахмурился:

— Это было сказано перед всем миром!

Управляющий Гун с горькой улыбкой посмотрел на своего старого коллегу по банку:

— Лао Ли, как ты считаешь?

Лао Ли выглядел ошеломленным:

— Это... наша группа по подготовке к открытию биржи только начала формироваться, а мэр Чжу уже поставил нам жесткий срок.

План по созданию биржи Дуншэня был лишь на начальной стадии, и первоначально предполагалось, что она начнет работать через год. Но мэр, похоже, был очень недоволен прогрессом и прямо назвал конечную дату.

— Осталось пять месяцев, а место для биржи еще не выбрано, ремонт, установка системы, отладка компьютерных программ — как все это можно сделать за пять месяцев?

— Не выполнить — не вариант, товарищи. — Управляющий Гун с горькой улыбкой покачал головой. — Весь мир с любопытством наблюдает за нами, и если мы не сможем выполнить обещание об открытии, это будет настоящий позор!

Директор Хэ первым вскочил:

— Быстро, срочно найдите подходящего человека для создания группы по подготовке. У кого есть рекомендации?

Управляющий Гун с горящими глазами вдруг сказал:

— У меня есть один молодой, полный сил и опытный кандидат. Подождите, я сейчас его позову.

Две недели спустя, когда Цю Минцюань получил свои результаты экзаменов и смотрел на свои выдающиеся оценки, в одном из офисов Дуншэня 35-летний молодой чиновник Вэй Цинъюань официально принял назначение на должность главы группы по подготовке к открытию Фондовой биржи Дуншэня, начав период, который он запомнит на всю жизнь.

...

— Жуй, твое уведомление о зачислении пришло, и Сян Чэна тоже. — Лю Шюань сидела в гостиной с кондиционером, улыбаясь, когда двое детей вошли в дом.

Уже закончив девятый класс и готовясь поступить в старшую школу, оба ребенка за последние два года заметно выросли, став настоящими подростками.

Как и ожидалось, Фэн Жуй с самым высоким баллом в школе был принят в Среднюю школу Цзигуан, а Сян Чэн, благодаря помощи своей старшей сестры-отличницы и строгому надзору Фэн Жуя, значительно улучшил свои результаты и едва переступил порог для поступления.

Он не был глупым, скорее, очень сообразительным, но просто не уделял учебе достаточно внимания.

Сян Чэн с радостью бросился вперед, схватил свое уведомление и громко закричал:

— Правда! Брат Жуй, мы с тобой поступили в одну школу!

Слава богу, он каждый день нервничал, боясь, что не поступит, и тогда ему пришлось бы расстаться с братом Жуем!

Фэн Жуй подошел и равнодушно взглянул:

— Ну, это же ожидаемо.

Лю Шуянь с улыбкой посмотрела на него:

— Не будь таким самоуверенным. В старшей школе все ученики лучше, чем в средней. Я только что поговорила с заместителем директора школы Цзигуан и узнала кое-что.

Фэн Жуй поднял бровь, его гордые глаза сверкнули вопросом.

Лю Шуянь намеренно сбила спесь с сына:

— По результатам вступительных экзаменов ты занял второе место в школе. А первое место, говорят, занял ребенок из очень бедной семьи, из школы для детей рабочих-мигрантов.

<http://bllate.org/book/16729/1538689>